

— Затем?

— Не дави на него, Джордж. — сказала Мэй, крепче кладя руку Питеру на плечи. — Все в порядке. Тебе не обязательно...

Тихий шепчущий голосок протянул:

— Нельзя, чтобы они узнали, что я монстр. Это наверняка был бы стул.

Когда голос начал обращаться к Питеру "я" вместо "ты"? Или так было всегда?

Хочешь еще немного поговорить сам с собой и позволить полицейскому становиться все более и более подозрительным, идиот? Его собственный голос прозвучал в ответ. Южный акцент все еще присутствовал, но это был его голос, чистый и сильный. Это были его собственные мысли, эхом возвращавшиеся к нему. Ему нужно было солгать.

— Простая. Лучше всего - простая ложь. Ничего такого, что кто-либо мог бы проверить. Еще больше воспоминаний... Клетус Кэседи мог бы понравиться как чемпион... всегда мог.

Питер посмотрел на детектива Стейси. Он посмотрел ему прямо в глаза, изо всех сил стараясь изобразить разочарование, усталость, замешательство... все это он уже чувствовал, но в основе всего этого лежала искренность, в которой он не был до конца уверен.

— Мне очень жаль, детектив. — Он беспомощно пожал плечами, еще раз взглянув на свою тетю. — Я просто... Я немного растерялся, когда они это сделали. Я не знаю, что произошло. Все просто превратилось в размытое пятно. Я помню, как бежал на них и просто пытался ударить. — Он уклонился от ответа. — Я почти уверен, что попал Смигу в руку, когда это произошло. Все, о чем я мог думать, - это как заставить парня в толстовке бросить дядю Бена. Следующее, что я помню, меня вырвало на розовые кусты тети Мэй, а она шла по подъездной дорожке. Я думаю, они, должно быть, запаниковали или что-то в этом роде, когда она подъехала.

Джордж Стейси долго сочувственно смотрел на него, и Питер не был до конца уверен, мелькнул ли в глазах мужчины проблеск подозрения, но полицейский кивнул. Он вытащил бумажник из внутреннего кармана пальто и протянул Мэй визитную карточку.

— Если ты вспомнишь о чем-нибудь еще... или тебе нужно будет поговорить, или что-то в этом роде. Позвони мне, хорошо?

Мэй натянуто кивнула, принимая карточку.

Питер продолжал тихо сидеть, когда мужчина поднялся на ноги и ушел.

Наконец Анна вернулась, неся поднос с двумя кружками кофе и одной, которая, по обостренному обонянию Питера, пахла горячим шоколадом с крошечными зефирками.

— Он уже ушел? — невинно спросила Анна.

Мэй позволила себе мимолетную улыбку, когда посмотрела на свою подругу. Питер понял, что приготовление кофе не должно было занять столько времени, сколько оно заняло. Анна больше не была в своих спортивных штанах, а была одета в чересчур повседневную блузку с круглым вырезом и довольно эффектно обтягивающие джинсы.

— Ты знаешь, он очень счастливо женат, бесстыжая ты потаскушка. — спросила Мэй с оттенком веселья.

— Что? Я просто проявляла дружелюбие, — сказала Анна с озорной улыбкой и дразнящим блеском в глазах.

Питер уже собирался огрызнуться на то, насколько... неуместным было ее поведение, когда понял, что это такое... ее собственный способ отвлечь тетю Мэй. Подбадривал ее. Казалось, это немного сработало. Он также не мог не признаться самому себе, что это были очень красивые брюки.

Он подавил смущенный румянец, когда понял, что снова смотрит на женщину вдвое старше себя. Он прочистил горло и спросил:

— Где я остановился?

Анна улыбнулась и поманила его к открытой арке.

— Логово прямо здесь... двери нет, я боюсь, и я знаю, как сильно подростки любят уединение.  
— Она виновато пожала плечами: — Извините.

Мэй покачала головой:

— Чепуха, Анна. Мы ценим, что ты приютила нас таким образом.

Анна издала пренебрежительный звук и махнула рукой:

— Не думай об этом. Так вот, на первом этаже есть небольшая ванная комната с душем. У нас наверху есть ванная, так что, надеюсь, утром там не будет слишком много заторов. ЭмДжей неважно себя чувствовала, так что я познакомлю тебя с ней сегодня чуть позже, если она захочет спуститься, хорошо?

— Да, мэ. — Питер наклонил голову.

— Мэм... ха! — рассмеялась Анна, это был приятный смех, признался себе Пит. — Зови меня просто Анной или тетей Анной, если тебе так хочется. Называя меня мэ, я просто чувствую себя старой.

— Да, мэ... то есть да, тетя Анна.

Она лучезарно улыбнулась:

— Хороший мальчик. Сейчас, Мэй? Ты со мной. Давай устроим тебя поудобнее, хорошо?

Мэй спокойно кивнула и последовала за молодой женщиной вверх по лестнице.

Питер тяжело опустился на диван-кровать и закрыл глаза.

Ему нужно было подумать.

Питер ретировался в ванную на первом этаже, унося с собой пластиковый пакет с одеждой. В машине с халатами было все в порядке, но теперь, оказавшись в доме Уотсонов, он почувствовал себя неловко, надев только их и картонные тапочки.

Кроме того, отсутствие нижнего белья во время пребывания в одном доме с Анной Уотсон, вероятно, могло вызвать проблемы.

Питер запер дверь в тесную ванную на первом этаже. Он был выложен белой плиткой с синими вставками. Зеркало занимало большую часть одной из стен. Чувствовался слабый запах моющего средства с кислотным оттенком, который он не распознал, но пыль, которую улавливало его обостренное обоняние, совершенно ясно говорила ему, что этой конкретной ванной пользовались не очень часто.

Там была небольшая душевая кабина, отдельно стоящая раковина, туалет. Кроме металлического стеллажа, расположенного за унитазом, цифровых весов на полу и пары вешалок для полотенец, на которых были развешаны полотенца, в комнате больше ничего не было.

Пит положил полный пластиковый пакет на закрытое сиденье унитаза и начал раздеваться. Он

отбросил футболку в сторону и уже собирался начать рыться в сумке в поисках рубашки, когда заметил что-то странное в своем отражении.

Он выпрямился и уставился на себя.

Он согнул одну руку и уставился еще немного.

Он согнулся, затем наклонил голову и прищурился..

Его обостренные чувства были странными.

Странная сила, которая овладела им прошлой ночью... это тоже было странно.

Другое дело... это было верхом странности.

Но это... это было совершенно странно.

Питер поднял обе руки вверх, сжав их в кулаки и согнув предплечья, чтобы его бицепсы заметно выделялись.

Он всегда был худым и низкорослым.

Его общее телосложение не изменилось, по-прежнему худощавое, с едва заметной полнотой, но теперь вместо выступающих костей и вялых мышц он был поджарым. Каждый мускул резко выделялся на его теле. Он совсем не прибавил в весе, но теперь его мускулы были совершенны.

Он был сложен как бегун. Шнур для плетения тонкий и натянутый. Он опустил руки и скрестил их на туловище, отчего его грудные мышцы выпятились.

Питер нервно сглотнул. Ему пришла в голову еще одна мысль, и он встал на весы.

Двести фунтов.

За ночь он набрал около семидесяти фунтов.

Клетусу имел по меньшей мере сто семьдесят.

Во всяком случае, он весил примерно на сто фунтов меньше.

Он был уверен, что большую часть этого выбросил.

Он оглянулся через плечо на свою спину в зеркале и задумался.

На семьдесят фунтов тяжелее, но все того же роста и телосложения.

Это было безумие. Он подсчитал в уме и понял, что плотность его тела, должно быть, была смехотворной. Он сомневался, что вообще сможет больше плавать.

В любом случае, он не умел плавать.

Он покачал головой.

— Хорошо. Просто еще одна деталь. Запомни это на потом. — Он пробормотал что-то себе под нос. — Сначала о главном.

Он сбросил брюки, намереваясь переодеться до конца, когда обнаружил нечто неожиданное, но, как ни странно, еще более странное из-за того, что было таким обыденным.

Он отчетливо помнил, что ему пришлось надеть свободные, затянутые шнурком брюки без нижнего белья.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3354505>